
**КОРЕННЫЕ НАРОДЫ СИБИРИ
В ТРУДАХ ПОЛЬСКИХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ.**

**Памяти Эдварда Пекарского
(1858-1934)**

Материалы Международной научной конференции
Санкт-Петербург, 25-26 сентября 2014 г.

В.Н. Иванов

ВКЛАД ПОЛЬСКИХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ В РАЗВИТИЕ
НАУКИ О ЯКУТОВЕДЕНИИ (XVII - начало XX вв.)*

Недавно совершенно случайно я наткнулся на одну публикацию в газете «Московский комсомолец. МК Байкал» (31.07 - 07.08.2013 г.) под названием «Другая планета. Польские исследователи и путешественники ищут в Сибири надежду на примирение народов». В ней речь идет об итало-польском исследователе, путешественнике и журналисте, члене Русского географического общества и члене Королевского географического общества в Лондоне Яцке Палкевиче, который приехал со своей командой в Иркутск с идеей заняться изучением наследия польских исследователей в Сибири в рамках гуманитарного проекта «По следам польских исследователей в Сибири». Итогом экспедиции станет книга, главная задача которой, по словам Яцка Палкевича, - вернуть «хорошие взаимоотношения между русскими и поляками», «приблизить Польшу к России». Я приветствую этот замечательный замысел и уверен, что и наша сегодняшняя конференция будет работать в этом гуманистическом ключе, в формате, далеком от политизации истории. Кстати, в прошлом году в сентябре в Северо-Восточном федеральном университете мы провели научную конференцию на тему «Польский след в истории Якутии», и ее работа тоже была проникнута этой идеей и стала продолжением наших непрекращающихся научных предприятий, начатых с 1997 г. по инициативе польского общественного объединения «Полония» и посвященных изучению истории польско-якутских контактов с XVII в. до XX в.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научного проекта № 15-04-0040(а)

Коренные народы Сибири в трудах польских исследователей. Памяти Эдварда Пекарского (1858-1934)

Сегодня в исторической литературе достоверно установлено, что «присутствие польского фактора» в якутской истории обнаружено уже с XVII в., когда Ленский край стал впервые известен остальному миру. Представители польского народа (Самсон Новацкий и Алтон Добрынский) активно участвовали в открытии «Незнаемой Ленской земли», т.е. стояли у истоков крупного события в истории России и Якутии - вхождения Якутии в состав Русского государства. В дальнейшем немало лиц польского происхождения участвовали в открытии и освоении новых территорий на северо-востоке Сибири. Установлено «польское присутствие» и в истории Якутии XVIII в. (Людвиг Сенницкий, Юзеф Матушевский и др.). Что касается XIX в., то его первая половина в связи с тем, что в Якутию ссылка носила вообще единичный характер, не располагает конкретными фактами «польского присутствия» в истории Якутии, но вторая половина века резко меняет картину, когда участники восстания поляков в 1863-1864 гг. (255 чел.) в массовом порядке попадают в якутскую ссылку. В конце XIX - начале XX вв. в Якутию ссылают представителей различных течений социалистического движения.

Таким образом, страницы трехвековой истории Якутии сохранили уникальный исторический факт - участие представителей польского народа в историческом творчестве народов Ленского края. Оно обогатило содержание этой истории новыми фактами и событиями, не характерными для традиционной истории народов региона и главное - именами новых исторических личностей, деятельность которых была связана с историей Польши и России, а через них - с историей мира. Историки установили разнообразие занятий ссыльных поляков в местах их проживания, широту их интеллектуальных интересов и высокую планку их человеческих качеств. Признано, что наибольший вклад ссыльные поляки внесли в исследование вопросов истории и этнографии якутского народа - в познание одного из крупных этносов на огромном пространстве Сибири. Это - один из важнейших аспектов многосторонней деятельности поляков в Якутии. Тема, конечно же, заслуживает специального изучения.

К сожалению, до сих пор якутская историография не располагает крупными монографическими, обобщающими работами о вкладе польских исследователей в становление и развитие гуманитарных знаний о народах Якутии, несмотря на то, что авторы работ по истории и этнографии, языку и фольклору, историографии и источниковедению весьма активно обращаются к их краеведческому и научному наследию. Мы имеем довольно разрозненную информацию об участии представителей польского народа в познании Якутии; не имеем системной картины научных открытий и конкретных достижений, произведенных польскими авторами по материалам истории и этнографии народов Якутии; у нас нет полноценной, объективной оценки роли польских исследователей в развитии науки о Якутии.

С удовлетворением хочу признать, что нас в этом деле опережают наши коллеги из Польши. Достаточно напомнить, что в 1977 г. в г. Вроцлав в издательстве Польской академии наук на польском языке вышла в свет книга сотрудника Института библиотековедения и научной информации Витольда Армона «Польские исследователи культуры якутов» [1], в которой воссоздана впервые в истории этнографической науки систематическая история участия представителей польского народа в познании Якутской области и ее жителей на протяжении продолжительного времени - трех веков. Я оценил ее так: «Такой работы история этнографической науки до В.Армона не знала, потому сразу отметим, что одно из научных достоинств рассматриваемого сочинения состоит в воссоздании наиболее полной картины польского исследовательского фактора в якутской историографии» [1. С. 166].

Хочу подчеркнуть, что особенностью работы В.Армона является то, что она написана с позиции истории этнографических исследований. И это неслучайно. Он не был свободен в выборе подхода, ибо рассматриваемые им работы отражали определенную тенденцию в накоплении и развитии знаний о народах, а именно - этнографическую. Это было время становления и развития российской этнографии, формирования принципиальных положений, базовых установок, которые составляют кредо подлинной науки - уважительное отношение к обычаям и обрядам, мировоззрению всех народов, понимание ценности и уникальности любой культуры, ибо каждая внесла свой вклад в материальное и духовное наследие человечества, каждая является частью общечеловеческой истории и культуры [2]. Как показывают научно-справочная литература, использованная авторами исследований, само содержание сочинений, абсолютное большинство польских исследователей Якутии проповедовало эти принципиальные установки формирующейся тогда этнографической науки. Именно в этой исторической обстановке польское якутоведение, если можно так выразиться, сложилось в последней четверти XIX в. и представлено было именами таких выдающихся личностей, как В.Л. Сорошевский, Э.К. Пекарский, Н.А. Виташевский, С.В. Ястремский, Ф.Я. Кон и др.

Но у них были предшественники. Речь идет в первую очередь об Адаме Каменском-Длужике, взятом в плен в 1660 г. в битве под Могилевом и сосланном в Якутск, прожившем здесь в 1662-1668 гг. Он известен как автор сочинения под названием «Дневник пленения московского, городов и мест» [3], в котором описал зырян, вогулов, остяков, тунгусов, якутов, гиляков и чукчей. Якутам автор посвятил две страницы дневника, но они представляют интерес как первое польское сочинение о якутах, причем написанное на польском языке.

Для XVIII в. - это имена двух поляков: Людвиг Сенницкого и Юзефа Матушевского. Первый из них - тоже пленный ссыльный поляк, проживший в Якутске в 1710-1722 гг. и оставивший двухстраничное описание якутов в большой книге, посвященной сравнительному изучению католицизма. В сочинении речь идет о происхождении, занятиях, верованиях и принятии якутами христианства, об их отношениях с тунгусами. Сочинения Адама Каменского-Длужика и Людвиг Сенницкого являются классическими примерами ранней описательной литературы, но они представляют большой интерес с точки зрения собирания и накопления донаучных знаний, из которых впоследствии вырастет наука. Как раз этот процесс выращивания науки наблюдается в сочинении Юзефа Матушевского - российского поручика, генерального адъютанта, служившего в Тобольске, Иркутске и Якутске (в последнем - в качестве смотрителя провинциального архива г. Якутска). Он составил «Описание быта и нравов народов Якутии, сочиненное в г. Якутске в 1768 и 1785 гг.» [4]. Особенность описания в том, что оно выполнено по заказу Иркутского губернатора И.В.Бриля во исполнение указа Екатерины II для составления известий о племенах, живущих на подчиненных ему территориях. Описание составлено строго по вопросам, которых оказалось 28 и охватывающих самые различные вопросы от происхождения народа до его праздников [5]. Эти анкеты берут свое начало от научного анкетирования в описании сибирских народов, разработанного в свое время Г.Ф. Миллером и усовершенствованного М.В. Ломоносовым. И потому описание Юзефа Матушевского содержит элементы научного исследования и обладает большей степенью достоверности, чем сочинения его предшественников.

В дальнейшем некоторый отрывочный, но содержательный материал о якутах мы находим в книгах таких авторов, как Юзеф Копец и Тадеуш Хречыне, которые в начале XIX в. проездом останавливались в Якутске и решили поделиться

своими впечатлениями об увиденном и пережитом. Значение их информации состоит в том, что они перебросили мост из XVIII в. в XIX в. в познании якутского этноса как объекта этнографических интересов.

Как говорилось выше, вторая половина XIX в., особенно его последняя четверть, это время доминирования «польского якутоведения» в истории изучения Ленского края. Оно связано, прежде всего, с новой, невиданной до сих пор волной польской политической ссылки в Якутскую область участников известного восстания 1863-1864 гг. Первый период этой ссылки оставил имена Александра Чекановского, Зигмунда Венгловского, Ивана Черского и других, которые оставили свой заметный след в познании якутской земли [6]. Нескольким особняком стоит имя Томаша Августиновича, выпускника Вильнюсской медико-хирургической академии (1835), в 1874-1877 гг. побывавшего в Якутии и давшего превосходное описание Якутска, колымских, вилуйских и олекминских якутов. В отличие от предыдущих, книга Августиновича основана на большом объеме фактического материала, на использовании письменных источников и снабжена добротным научно-справочным аппаратом. Ее вполне можно отнести к типу научных исследований [7].

По последним данным, в якутской ссылке побывали 255 лиц, причастных к польскому национально-освободительному восстанию 1863-1864 гг. Они были размещены в различных точках огромного края.

Несмотря на то, что существовали специальные правила, регулирующие вид занятий этой категории ссыльных, прежде всего им не разрешалось заниматься умственной работой, в особенности обучением детей из коренного населения. В зависимости от срока пребывания они приспособлялись к местным условиям, в частности занимались ремеслами, «мелкими домашними работами», мелкой торговлей; некоторым удавалось найти работу на олекминских и витимских золотых приисках. Непреходящее значение имело их занятие хлебопашеством, которое поощрялось даже местными властями. Что касается их взаимоотношений с местными жителями, то первоначально они были сложными, но со временем они переросли во взаимопонимание и сотрудничество.

Однако самым выдающимся достижением ссыльных поляков этого периода являлась их деятельность по научному изучению края, хотя им запрещалось заниматься научной работой. Среди них было немало студентов разных факультетов университетов, были и лица, занимавшиеся самообразованием и оказавшиеся на уровне современной им науки. Каждый из них оказался полезным краю, их исследованиями пользовалась даже местная администрация. Их поддерживали и помогали им интеллигентные якуты, заинтересованные в научном познании своего родного края и родного народа, нуждавшегося в переменах по улучшению своей жизни.

Из большого числа ссыльных, проявивших себя в научных исследованиях, можно назвать таких, как Адам Шиманский, Вацлав Серошевский, Эдуард Пекарский, Николай Виташевский, Сергей Ястремский, Феликс Кон, Ян Строжецкий и Казимир Рожновский, большинство из которых достигло именно здесь наивысшего уровня в науке и навечно оставило свое имя в истории якутоведения. Из этой когорты польских исследователей последней четверти XIX в. и начала XX в. мне хотелось бы выделить особо двух - В.Л. Серошевского и Э.К. Пекарского, поднявших науку о якутах до уровня мировой гуманитарной науки.

Вацлав Леопольдович Серошевский (1858-1945) в ссылке находился 12 лет (1880-1892). За это время он встречался с населением Верхоянска, Среднеколымска, Намского, Баягантайского, Борогонского, Ботурусского, Мегинского, Западно-

Кангаласского улусов, села Амги и г. Якутска. Где бы ни был, он интересовался происхождением и расселением, жизнью и бытом, языком и фольклором, искусством и верованиями якутов. Везде у него были информанты, в том числе «милая двадцатилетняя» красавица-якутка Анна, с которой он жил в браке два года и которая стала верной помощницей в изучении якутского языка и в его собирательской работе. Именно таким путем он собрал обширный и богатый фактический материал, обогатив его результатами своих непосредственных наблюдений. Собранный материал спровоцировал его на создание крупного исследовательского труда о якутах. Именно в этом смысле, по-видимому, он говорил о себе: «В науку я попал случайно».

Однако мы знаем, что эта «случайность» обернулась великим достижением - созданием фундаментальной этнографической монографии «Якуты», работу над которой он завершил в 1894 г. Весьма примечательно, что еще в рукописной стадии работа получила высокое признание - она была удостоена малой золотой медали Императорского Русского географического общества. В 1896 г. рукопись издали в Санкт-Петербурге под редакцией профессора Н.И. Веселовского [8]. Тогда же книга получила высокую оценку рецензентов, и началось ее шествие по миру.

В монографии 15 глав, названия которых раскрывают ее содержание: «О южном происхождении якутов»; «Расселение»; «Физические особенности племени»; «Экономические основы быта»; «Пища»; «Платье»; «Постройки»; «Ремесла и искусства»; «О распределении богатства, условиях труда и найма»; «Родовой строй»; «Семья»; «Дети»; «Брак и любовь»; «Народное словесное творчество»; «Верования». Как видно, мы имеем классическую схему этнографического изучения народов, с помощью которой создана полная научная этнографическая картина якутов конца XIX в. До В.Л. Серошевского никем не была создана подобная работа, он - первый в истории монографических исследований по этнографии якутов. Мало того. В 1993 г. доктор исторических наук С.А. Степанов писал: «Почти столетие спустя мы можем констатировать, что ни одно из этнографических сочинений на эту тему не сопоставимо с трудом Серошевского. До сих пор его монография является наиболее полным исследованием по этнографии Якутии. По существу, Серошевский оставил потомкам уникальный свод фактического материала, охватывающего все стороны жизни якутов конца XIX века» [9]. Я полностью разделяю точку зрения С.А. Степанова с оговоркой, что и по истечении 20 с лишним лет после его оценки ситуация в этнографической науке о якутах не изменилась.

Да, «Якуты» действительно уникальная работа. Ее уникальность я вижу, прежде всего, в том, что в ней использован тогда еще «живой», традиционный этнографический источник, не «испорченный» влиянием иной этнической культуры, новых этносоциальных веяний. Это свойство труда не было повторено современниками Серошевского, оно не будет повторено никем и никогда. Это чувствовал и сам автор, не зря же он в 1901 г. подготовил к печати II том своего труда, включающий все источники, с которыми он работал и не успел еще обработать. К сожалению, рукопись тома нашла свое убежище в архиве Географического общества с перспективой на «вечный покой». Но я сегодня привез вам неприятную новость - главный научный сотрудник НА РС (Я) А.А. Калашников нарушил этот «покой», подготовив рукопись тома к печати, которая увидит свет до конца этого года, точнее - в начале 2015 г. Научное якутоведение получит бесценный дар.

Кроме своего главного труда В.Л. Серошевский оставил после себя много других сочинений: сборники «Якутские рассказы» (1895), «В краю Саха» (1902), рассказы

о якутах и Якутии в столичных журналах. Все они знакомят широкий круг читателей в России с Якутией, с якутами. Литературные произведения Серошевского богато обрамлены этнографическим колоритом, придающим достоверность его научным достижениям с точки зрения реалий жизни.

В целом польский исследователь В.Л.Серошевский внес фундаментальный вклад в развитие научных исследований о якутах. Ему удалось преодолеть ограниченности описательных работ своих предшественников и предложить на основе изучения обширнейшего, в большей части нетронутого фактического материала, изучения, какого не предпринимал еще ни один исследователь якутов, новое систематическое, связанное прочтение явлений традиционной жизнедеятельности якутского этноса. В постановке и решении им этой задачи сказалось влияние современной ему российской и европейской этнографической науки. Об этом свидетельствует научно-справочный аппарат монографии, который включает имена и работы многих известных тогда исследователей-этнографов. Одним словом, ему принадлежит заслуга превращения эмпирических знаний о якутах в науку, которая стала точкой отправления и опоры для дальнейшего развития этнографической науки о якутах. Не будет преувеличением сказать, что поляка В.Л. Серошевского вполне можно презентовать как отца якутской научной этнографии.

Другой исследователь польского происхождения, политический ссыльный Эдуард Карлович Пекарский (1858-1934) прибыл в Якутскую область в 1881 г., поселен на жительство в I Игидейском наслеге Ботурусского улуса. Сразу же проявил интерес к якутскому языку, тесно общался с местным населением, женился на якутке. Уже в 1882 г. начал работу над составлением словаря якутского языка. В 1894-1896 гг. участвовал в работе известной Сибиряковской историко-этнографической экспедиции, а в 1903 г. - Аяно-Нельканской экспедиции. В 1905 г. по ходатайству РАН переезжает в Петербург, работает в этнографическом отделе Русского музея, в Музее антропологии и этнографии АН, в Русском географическом обществе. В 1927 г. избран членом-корреспондентом АН СССР, в 1931 г. - почетным академиком. После выезда в Петербург он никогда не прерывал связи с Якутией.

Э.К. Пекарский вошел в историю науки как составитель фундаментального «Словаря якутского языка», первый выпуск которого он издал в 1899 г.; полностью же «Словарь» был напечатан в 1930 г., в 13 частях, затем объединенных в три больших тома; содержит около 25 тыс. слов [10]. Его словарь - плод огромной собирательской работы со знатоками всего богатства якутского языка, помощи коллег и многих ориенталистов страны. Обращает на себя внимание отношение самого Пекарского к своему детищу. Казалось бы, словарь - это памятник лингвистической науки, но он по-иному оценивал содержание труда, исходя из того, что «язык племени является отражением всей его жизни, это музей, где собраны все богатства его культурной и интеллектуальной жизни», что «в работе над словарем соединились интересы лингвиста и этнографа» [11]. Этот подход автора словаря единодушно воспринят современными исследователями, которые сходятся в том, что «данный труд - единственный в своем роде, по сути - это энциклопедия народной культуры якутов» [1]. Таким образом, Э.К. Пекарский, составитель «Словаря якутского языка», предстает перед нами как выдающийся этнограф якутского народа, мобилизовавший весь лексический состав якутского языка как надежный источник этнографических знаний.

Э.К. Пекарского занимали и другие проблемы этнографии якутов из области духовной культуры и социальной организации. Он проявлял особый интерес

к народному творчеству якутов, который реализовал в трех выпусках «Образцов народной литературы якутов» [12]. Эта антология, подготовленная Пекарским, была первой по-настоящему научной публикацией текстов якутского богатырского эпоса, прежде всего олонхо, в оригинале [1]. Уникальность издания состоит в том, что оно сохранило и сделало достоянием науки тексты замечательных памятников эпического наследия якутов конца XIX - начала XX вв. Кроме того, Пекарский обратился к вопросам рода, семьи и свадебных обрядов у якутов. Из этих работ выделяется по своему значению статья, написанная в 1893 г. в соавторстве с Г.Ф. Осмоловским [13], в которой прослеживается историческая эволюция рода как ячейки социальной организации якутов. Это была новая проблема в якутской этнографии, изучение которой до сих пор не получило продолжения у современных этнографов. Пекарский затрагивал и другие темы, которые имели тогда не только научный, но и практический интерес.

В целом же напрашивается вывод о том, что Э.К.Пекарский внес выдающийся вклад в развитие этнографических исследований о якутах. Его «Словарь якутского языка» - замечательный памятник мировой словаристики, наполненный словариками с этнографической нагрузкой - представил якутский народ мировой общественности во всем богатстве его языка и культуры. В этом великая заслуга его перед якутским народом, его этнографией.

Менее известный, чем Серошевский и Пекарский, политический ссыльный польского происхождения Николай Алексеевич Виташевский (1857-1918) попал в якутскую ссылку в 1883 г. и отбывал ее в Баягантайском и Ботурусском улусах; выехал из Якутии в 1897 г. Живя в улусах, он близко сошелся с местными жителями и, наблюдая за тяжелыми условиями их существования, выступал в защиту обиженных и оскорбленных, что направило его интересы к изучению правовых обычаев якутов, особенно по земельным отношениям. Когда принимал участие в работе Сибиряковской историко-этнографической экспедиции, ему было поручено разработать вопросы юридического быта якутов. Для этого он использовал архивные материалы улусов, собственные полевые исследования и данные специальной литературы. Одним из результатов его занятий стала большая незавершенная работа «Якутские материалы для разработки эмбриологии права», которую он начал публиковать с 1908 г. [14]. В центре его внимания были вопросы о формах владения землей и их использования, системе родства и имущественных прав и т.д. [15]. Как видно, Виташевский внес в развитие якутской этнографии новую тему - обычное право и его взаимодействие с официальным правом. Обычное право - один из главных элементов народной жизни и традиционный объект этнографических исследований. Виташевский восполнил этот пробел в этнографическом изучении якутов и, опираясь на свои наблюдения в этой сфере, попытался разработать сложную теоретическую проблему о якутской общине. Таково место Виташевского в истории якутской этнографии.

Сергей Васильевич Ястремский (1857-1941), тоже политический ссыльный польского происхождения, побывал в ссылке в 1886-1896 гг. в Ботурусском, Мегинском и Дюпсунском улусах. В ссылке в совершенстве овладел якутским языком, участвовал в работе Сибиряковской историко-этнографической экспедиции. Результатом этих занятий стала его «Грамматика якутского языка» (1900). Одновременно он обратился к изучению якутского фольклора и собрал: три олонхо, четыре песни, одну формулу клятвы, 424 загадки и 223 поговорки. Некоторые из этих находок были опубликованы в его «Грамматике» в качестве приложения. А в 1929 г. издана книга Ястремского «Образцы народной литературы якутов», которая содержала тексты и переводы

на русский язык пяти олонхо, 425 загадок, 223 поговорок, четырех песен [16]. Так, благодаря исследовательским усилиям Ястремского в научный оборот были введены памятники фольклора - одного из важных разделов этнографии якутов. Надо иметь в виду, что эти материалы были собраны в 1890-х годах, и их ценность в том, что они относятся к ранним записям этих памятников, сохранившим творчество их создателей в их первоначальном варианте. Ястремский, таким образом, сумел также восполнить пробел в изучении одного из интересных разделов якутской этнографии.

Труды всех остальных исследователей польского происхождения, по сравнению с вышеназванными, «имеют намного меньшее, в основном только дополняющее значение». Речь идет о трудах Адама Шиманского, Яна Стржецкого, Феликса Кона и некоторых других. В основном соглашаясь с мнением Витольда Армона [1], хочу уточнить, что в моей монографии, вышедшей из печати в 1985 г., на основе новых материалов выяснено, что научное наследие Ф.Я.Кона оказалось довольно обширным и многообразным, и что он внес заметный вклад в изучение этнографии якутов [17].

Итак, предпринятый нами обзор работ дает общее представление о вкладе польских исследователей в становление и развитие науки о якутоведении на протяжении трех веков польско-российских отношений. Получилась интересная история накопления знаний и превращения их в науку, богатая выдающимися личностями и оригинальными трудами о якутах. Они представлены главным образом политическими ссыльными и результатами их исследовательских занятий. В конце XIX в. произошло преодоление эмпирических знаний всего предшествующего времени и возникла наука об этнографии якутов. Выдающиеся труды В.Л.Серошевского, Э.К.Пекарского, Н.А.Виташевского, С.В.Ястремского и других свидетельствуют о доминирующей роли представителей Польши в этом процессе. Они заложили основы целых исследовательских направлений, которые определили развитие не только якутской, но и отечественной этнографии в XX в. Мало того, благодаря польским исследователям якутская этнография стала достоянием мировой этнографической науки.

Примечания

1. Армон В. Польские исследователи культуры якутов / Пер. с польского К.С. Ефремова. - Москва : МАИК «Наука / Интерпериодика», 2001.
2. Некрылова А. Ф. Вера Николаевна Харузина и этнография ее времени // Харузина В. Н. Этнография. Лекции. - Санкт-Петербург : Тропа Троянова, 2007. - С. 3.
3. Каменский-Длужик А. Дневник пленения московского, городов и мест написанный ... // Варта. Сборник, посвященный кс. Ф. Бажынскому... - Познань, 1874. - С. 378-388; Полевой, Б. П. Забытый источник сведений по этнографии Сибири XVII в. (о сочинении Адама Каменского-Длужика) // Советская этнография. - 1965. - № 4. - С. 122-129.
4. Описание Сибири XVIII в. (Материалы Л.Сенницкого о сибирских аборигенах и их культуре // Советская этнография. - 1972. - № 2. - С. 31-38.
5. Окладников А. П. К истории этнографического изучения Якутии. Описание быта и нравов народов Якутии, сочиненное в 1768 и 1785 гг. // Сборник материалов по этнографии якутов. - Якутск, 1948. - С. 17-48.
6. Подробнее о них см.: Армон, В. Польские исследователи. - С. 43-52.
7. Августинович Т. Три года в Северо-Восточной Сибири // Древняя и Новая Россия. - 1880. - Т. 18. - № 12. - С. 614-733.
8. Серошевский В. Л. Якуты. Опыт этнографического исследования. - СПб., 1896. - Т. 1.
9. Степанов С. А. В.Л. Серошевский и Якутия // Серошевский В.Л. Якуты. Опыт этнографического исследования. - Москва, 1993. - С. XVII. - Т. 1.

Материалы Международной научной конференции

10. Пекарский Э. К. Словарь якутского языка. - Вып. 1-13. - Санкт-Петербург, 1930.
11. Пекарский Э. К., Попов Н. П. Работы политических ссыльных по изучению якутского языка во второй половине XIX в. // 100 лет якутской ссылки. - Москва, 1934. - С. 349.
12. Образцы народной литературы якутов, издаваемые под редакцией Э.К. Пекарского. - Т. 1-III. - Санкт-Петербург, 1907-1916.
13. Пекарский Э. К., Осмоловский Г. Ф. Якутский род до и после прихода русских // Памятная книжка Якутской области на 1896 год. - Вып. 3. - Якутск, 1895. - С. 1-48.
14. Виташевский Н. А. Якутские материалы для разработки эмбриологии права // Павлинов Д.М., Виташевский Н.А., Левенталь Л.Г. Материалы по обычному праву и общественному быту якутов. - Ленинград, 1929. - С. 89-220.
15. Виташевский Н. А. Способы разложения сбора податей в Якутской общине // Материалы ... - С. 63-77 ; Он же. Основные правила распределения земли у якутов Дюпсюнского улуса // Материалы... - С. 78-88.
16. Ястремский С. В. Образцы народной литературы якутов. - Ленинград, 1929.
17. Иванов В. Н. Народы Сибири в трудах Ф.Я. Кона. - Новосибирск : Наука, 1985.